

**КАРАСУКСКИЕ МОГИЛЬНИКИ
БЛИЗ УЛУСА ОРАК**

Несмотря на огромное количество памятников карасукской культуры, исследованных на Еписее за последние два десятилетия, большой интерес представляют и материалы относительно небольших раскопок карасукских могил близ улуса Орак, произведенных в 1926—1928 гг. Г. П. Сосновским. Они нигде не опубликованы, но постоянно используются в исследованиях по бронзовому веку Сибири.

Г. П. Сосновский не успел даже составить отчет о раскопках. Сохранившиеся его полевые записи фрагментарны, частью утрачены. Кроме того, пользуясь общепринятыми в конце 20-х годов приемами раскопок, он вскрывал, как правило, только центральную часть памятника, где предполагалась сама могила, и не делал точных чертежей и фотографий, как это требуется в наши дни.

Материалы по карасукской культуре этого района, т. е. первой излучины р. Чулым, очень скудны. В литературе имеются лишь сведения об отдельных случайных находках и исследованных Н. Л. Членовой в 1955 г. трех курганов около ст. Ужур (Членова, 1966б). Поэтому опубликование материалов 18 могил карасукской культуры в Ораке с довольно богатым инвентарем несомненно обогатит наши представления об этой культуре в северо-западном углу Минусинской степной котловины.

Исследованные Г. П. Сосновским могильники обширны и разнообразны по характеру сооружений. Прежде всего видны курганы тагарской культуры разных этапов, с высокими столбами-каменными и отчетливо выраженной насыпью. Среди них едва заметны на поверхности плоские курганы андроновской и карасукской культур, трудно различимые между собой. Исследованные здесь курганы андроновской культуры уже опубликованы (Комарова, 1961). Курганы карасукской культуры обнаружены и раскопаны во всех трех пунктах попутно с андроновскими. Наземные части оград разрушены, и сейчас карасукские могилы едва видны по выступающим на поверхности на 2—3 см отдельным вертикально вкопанным плитам ограды. Г. П. Сосновский раскопал только часть отмеченных им карасукских могил.

Как и андроновские, они исследованы в трех пунктах — у Красной Горы, около Болота и у Сухого Озера.

У Красной Горы (рис. 1) в восточной части обширного могильного поля раскопано 2 карасукских ограды с могилами взрослых (Е и С) и 3 маленьких оградки, примыкавшие к большой андроновской (41, 42, 43).

Могила Е. Округлая ограда. Диаметр 3.1 м. В центре прямоугольная яма. Размеры 1.80×0.60 м, глубина 1.15 м, ориентировка ЮЗ—СВ. Покрытие из крупных плит. На дне скелет взрослого человека на спине, головой на СВ. Кости рук несколько отставлены в стороны и согнуты в локтях. На черепе на височных костях по 2 бронзовых проволочных кольца (рис. 2, 2—5) и треугольная пластинка (рис. 2, 1). Слева у черепа 2 раздавленных горшка (рис. 3, 4). У шеи трубочки, свернутые из тонких бронзовых пластинок (рис. 2, 6—10). Несколько ниже круглая бронзовая пуговица (рис. 2, 12). Справа у лодыжки обломок круглой бронзовой бляшки; слева у голени бронзовая пластинка (рис. 2, 11).

Могила С (рис. 1, 4). Округлая ограда. Диаметр 8—9 м. Насыпь высотой 20 см. В центре на глубине 0.6(?) м ящик из хорошо пригнанных плит. Размеры 2.35×1.05 м, высота 30 см, ориентировка ЗЮЗ—СВ. Покрытие из больших плит разрушено. Могила разграблена. На дне кости человека и животных в беспорядке, черепки горшка (рис. 3, 1, 8), бронзовые пластинки и кусочек проволоки.

Могила 41 (рис. 1, 1). Четырехугольная ограда. Размеры 2.9×2.3 м. В центре ящик из четырех плит (рис. 1, 2). Размеры 60×35 см, ориентировка ЗСЗ—ВЮВ. Покрытие из плит разрушено. На дне у северной стенки кости ребенка. В юго-восточной части могилы (в головах?) 2 бронзовых височных кольца (рис. 2, 17, 18) и бронзовые трубочки (рис. 2, 13—16) с остатками ремешков в них. У южной стенки 2 горшка (рис. 3, 2, 6). В северо-западном конце могилы (в ногах?) кости животного (барана?) и бронзовая трубочка.

Могила 42 (рис. 1, 1). Прямоугольная ограда. Размеры 2.70×1.65 м. В северо-западной части ее могила со стенками из плит (рис. 1, 3). Размеры 1.00×0.65 м, глубина 0.45, высота 0.25 м. Покрытие из плит нарушено. На дне у северной стенки скелет ребенка на спине, со слегка согнутыми в коленях ногами, головой на СВВ. Слева у черепа 2 сосуда (рис. 3, 3, 5).

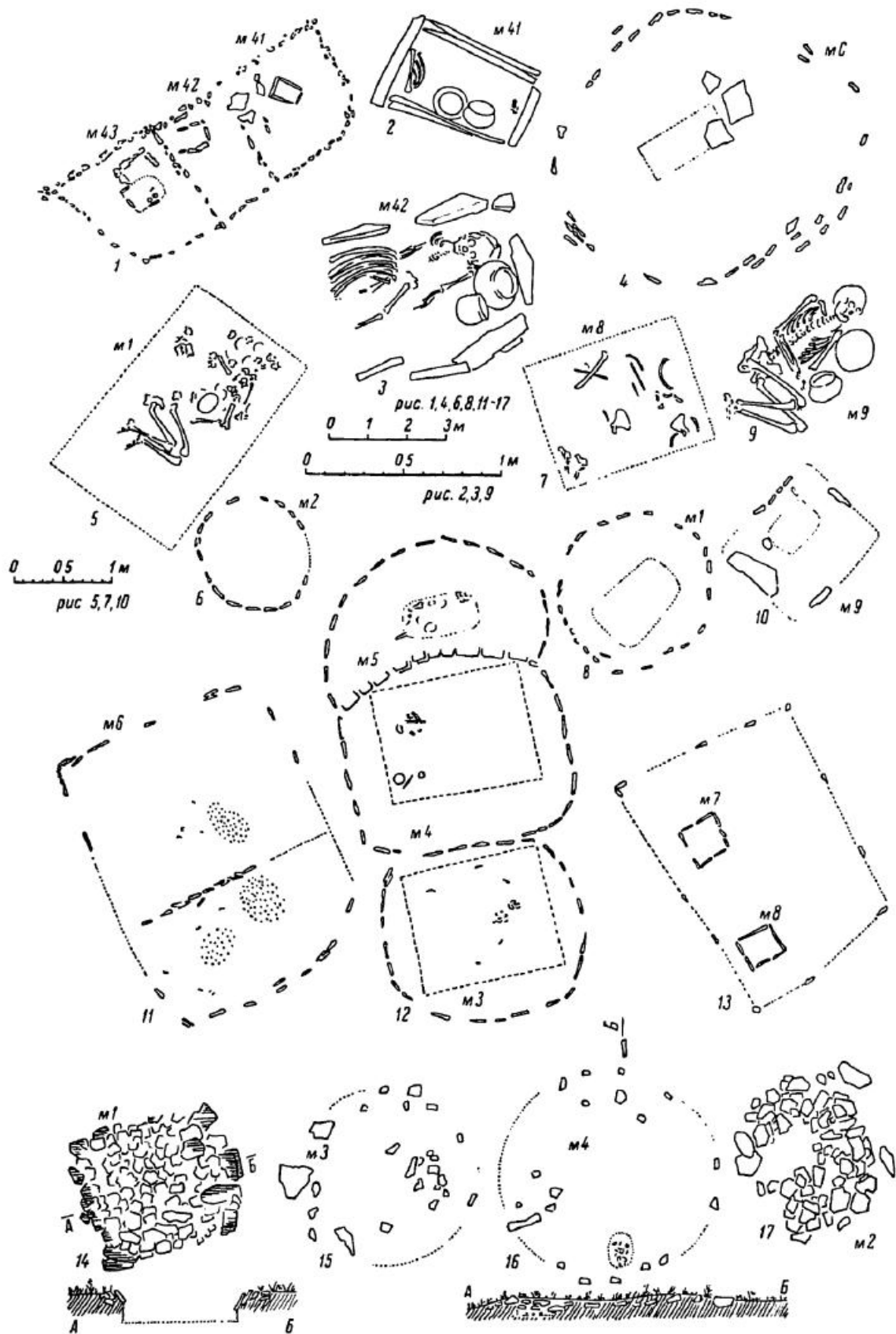


Рис. 1. Планы оград и могил.

У Красной Горы: 1 — мог. 41—43, 2 — мог. 41, 3 — мог. 42, 4 — мог. С; у Волота: 5 — мог. 1, 6 — мог. 2, 7 — мог. 8, 8 — мог. 1, 9, 10 — мог. 9, 11 — мог. 6, 12 — мог. 3—5, 13 — мог. 7, 8; у Сухого Озера: 14 — мог. 1, 15 — мог. 3, 16 — мог. 4, 17 — мог. 2.

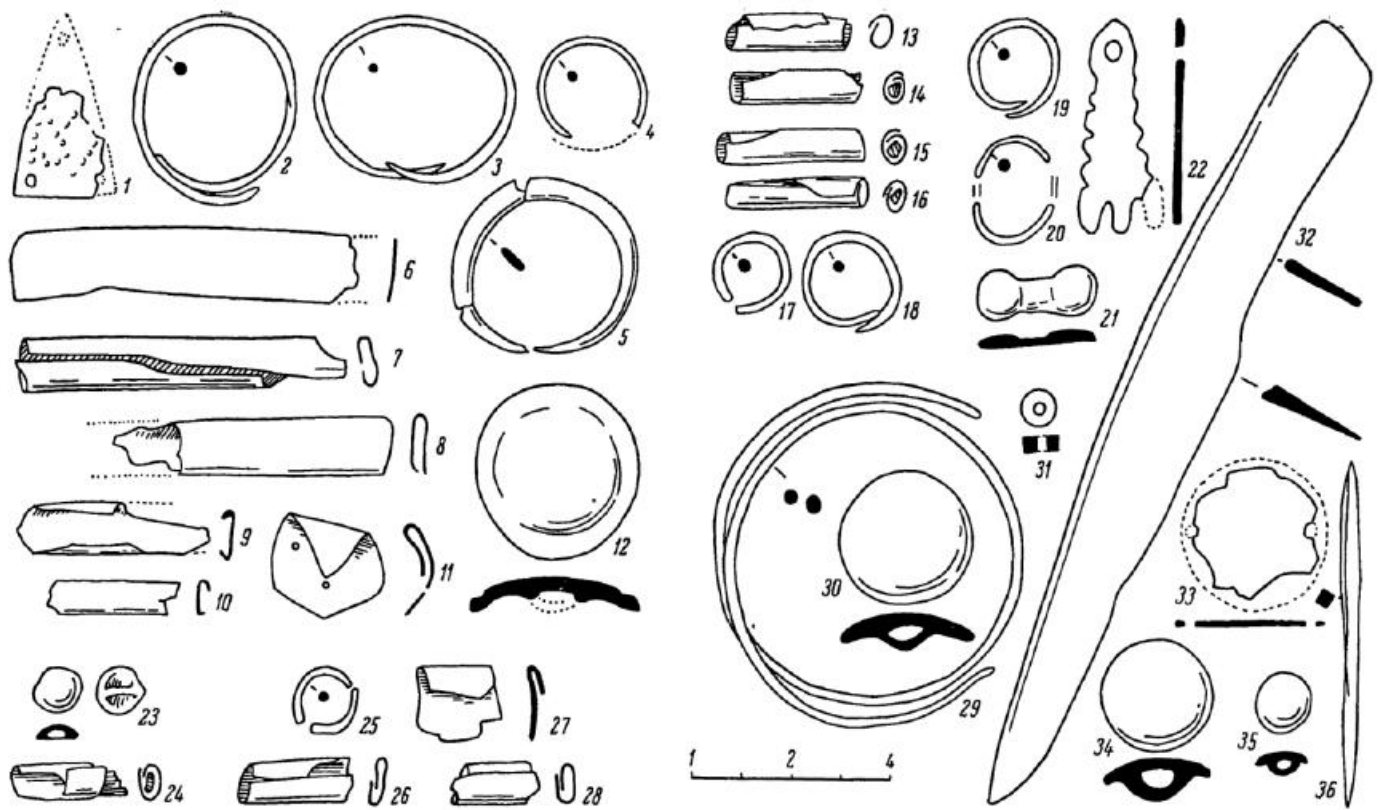


Рис. 2. Вещи из могил.

У Красной Горы: 1—12 — мог. 6, 13—18 — мог. 41, 19—22 — мог. 42; у Сухого Озера: 23, 24 — мог. 3, 25—28 — мог. 4; у Болота: 29 — мог. 6, 30 — мог. 7, 31 — мог. 3, 32 — мог. 4, 33, 36 — мог. 1, 34 — мог. 5, 35 — мог. 8.

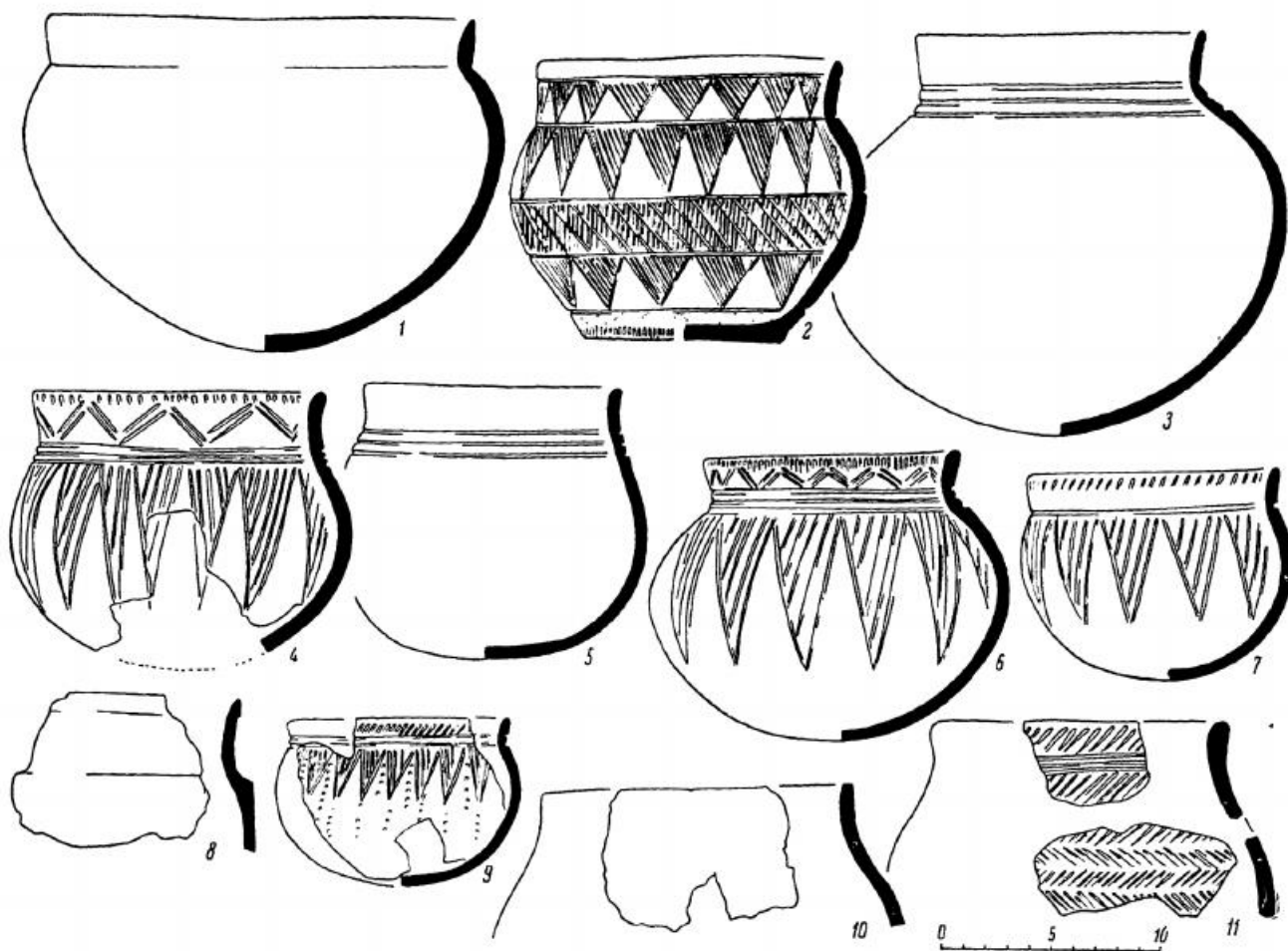


Рис. 3. Глиняная посуда из могил.
 У Красной Горы: 1, 6 — мог. С, 2, 6 — мог. 41, 3, 5 — мог. 42, 4 — мог. В, 7 — мог. 43; у Сухого Озера: 8 — мог. 1, 10 — мог. 4,
 11 — мог. 7.

У левого виска 2 бронзовых кольца и лапчатая подвеска (рис. 2, 19, 20, 22), у правого колена двояковыпуклая бляшка (рис. 2, 21). Поверх правого бедра скелета лежали ребра коровы.

Могила 43 (рис. 1, 1). Четырехугольная ограда. Размеры 2.9×2.5 м. В центре могила со стенками из плит, размеры 1.0×0.7 м, ориентировка ЮЗ—СВ. Г. П. Сосновский отмечает, что стенки этой могилы были обставлены плитами, взятыми из находящейся рядом разрушенной детской андроновской могилы. У юго-восточной стенки могилы 2 горшка (рис. 3, 7). В северо-восточном углу (в головах?) 2 проволочных бронзовых колечка. Кости не сохранились.

В могильнике у Болота раскопано 9 могил карасукской культуры. Г. П. Сосновский записал, что там было не менее 20—30 карасукских оград.

Могила 1 (рис. 1, 8). Круглая ограда. Диаметр 4 м. В центре могильная яма. Размеры 2.25×1.6 (1.4) м, глубина 70 см, ориентировка ЮЗ—СВ. На глубине 55 см настил из поперечно уложенных жердей, прогнувшихся посередине. Под ними скелет человека в беспорядке, кроме костей ног (рис. 1, 5). Судя по их положению, скелет лежал на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на СВ. Среди костей черепки сосуда (рис. 4, 14), бронзовое шило (рис. 2, 36), бронзовая бляшка (рис. 2, 33) и мелкие обломки неопределенного бронзового стержня.

Могила 2 (рис. 1, 6). Круглая ограда. Диаметр 3 м. Погребение не обнаружено.

Могилы 3, 4, 5 (рис. 1, 12). Три ограды, пристроенные одна к другой. Первой была сооружена, по-видимому, ограда могилы 4. С севера к ней пристроена ограда могилы 5, а с юга — могилы 3.

Могила 3. Круглая ограда. Диаметр 5 м. В центре на глубине 15 см в полном беспорядке обломки костей человека, черепки от трех сосудов (рис. 4, 1—3), аргиллитовая бусяна (рис. 2, 31), мелкие плитки песчаника, остатки дерева. Форма и размеры могилы не установлены.

Могила 4. Прямоугольная ограда с закругленными углами. Размеры 5.2×4.6 м, «сооружена из плит, положенных плашмя». На чертеже только северная стена изображена сложенной из плит. Остальные стены показаны сооруженными из вертикально поставленных плит. Форма и размеры могилы не установлены. В западной части ограды, под дерном, обнаружены 2 скопления обломков обожженных костей человека, угли и береста, возможно от одного погребения. Обнаружены 2 сосуда (рис. 4, 4, 5) и между ними бронзовый нож

(рис. 2, 32). Среди костей найден черепок, судя по орнаменту, от неолитического сосуда.

Могила 5. Круглая ограда. Южная стенка, общая с оградой 4, сильно вогнута внутрь. Размеры 6×3 м. По всей площади ограды под дерном находился плитняк. В центре прямоугольная яма с округлыми углами. Размеры 1.90×0.85 м, глубина 60 см, ориентировка ЗЮЗ—ВСВ. У верхнего края северной стенки ямы обнаружено 11 черепков от одного сосуда и один черепок от неолитического (?), подобного найденному в могиле 4. В южной части могилы на глубине 40 см найдена бронзовая пуговица (рис. 2, 34), а на дне — кучка костей барана: 11 ребер, лопатка и берцовая.

Могила 6 (рис. 1, 11). Две пристроенные друг к другу ограды. Северная, прямоугольная, размерами 5.5×4.5 м, по-видимому, сооружена первой. К ее южной стенке пристроена меньшая ограда, размерами 5.5×3.0 м, неправильно прямоугольной формы. В северной ограде, около южной ее стенки, на глубине 15—20 см обнаружены остатки пережженных трубчатых костей человека и черепки от двух сосудов (рис. 4, 6, 8). В дневнике предположительно указано, что здесь были черепки от 5 сосудов. В пристройке на той же глубине обнаружено 2 скопления костей человека. Около северной стены, на площади 1.10×0.75 м, находились обломки черепа, тазовых костей, костей предплечья и других трубчатых костей и ребер. Около обломков черепа найдено 2 больших бронзовых кольца, целое (рис. 2, 29) и обломок. Среди костей собраны черепки от двух сосудов (рис. 4, 9, 10). Во втором скоплении, на той же глубине, находились разрозненные кости человека и животных, остатки дерева и гнида черепков от двух сосудов (рис. 4, 7, 11). В стороне от них найдены еще обломки других сосудов.

Могилы 7, 8 (рис. 1, 13). Расположены в общей четырехугольной ограде. Наибольшая ее длина 7 м, ширина 4.8 м. Раскопаны только ящики могил, края плит которых были видны на поверхности.

Могила 7. Каменный ящик. Размеры по дну 0.83×0.83 м, высота 0.54 м, ориентировка ЗЮЗ—ВСВ. На дне остатки скелета ребенка. В западном углу бронзовая пуговица (рис. 2, 30) и 7 черепков сосуда.

Могила 8 (рис. 1, 7). Каменный ящик. Размеры по дну 1.10×0.75 м, высота 0.6 м, ориентировка ЗЮЗ—ВСВ. Разрозненные кости ребенка находились в заполнении и на дне могилы. Только кости стоп лежали в анатомическом порядке в южном углу, что указывает на положение скелета на левом боку, головой на С или СВ. В могиле найдены бронзовая пуговица (рис. 2, 35) и 10 черепков от сосуда.

Могила 9 (рис. 1, 10). Ограда неясно выражена. Могила грунтовая. Размеры 1.2×1.0 м, глубина 0.8 м, ориентировка ЮЗ—СВ. Покрывается

женщиной, головой на СВ (рис. 1, 9), против груди два сосуда (рис. 4, 12, 13).

В могильнике у Сухого Озера Г. П. Соснов-

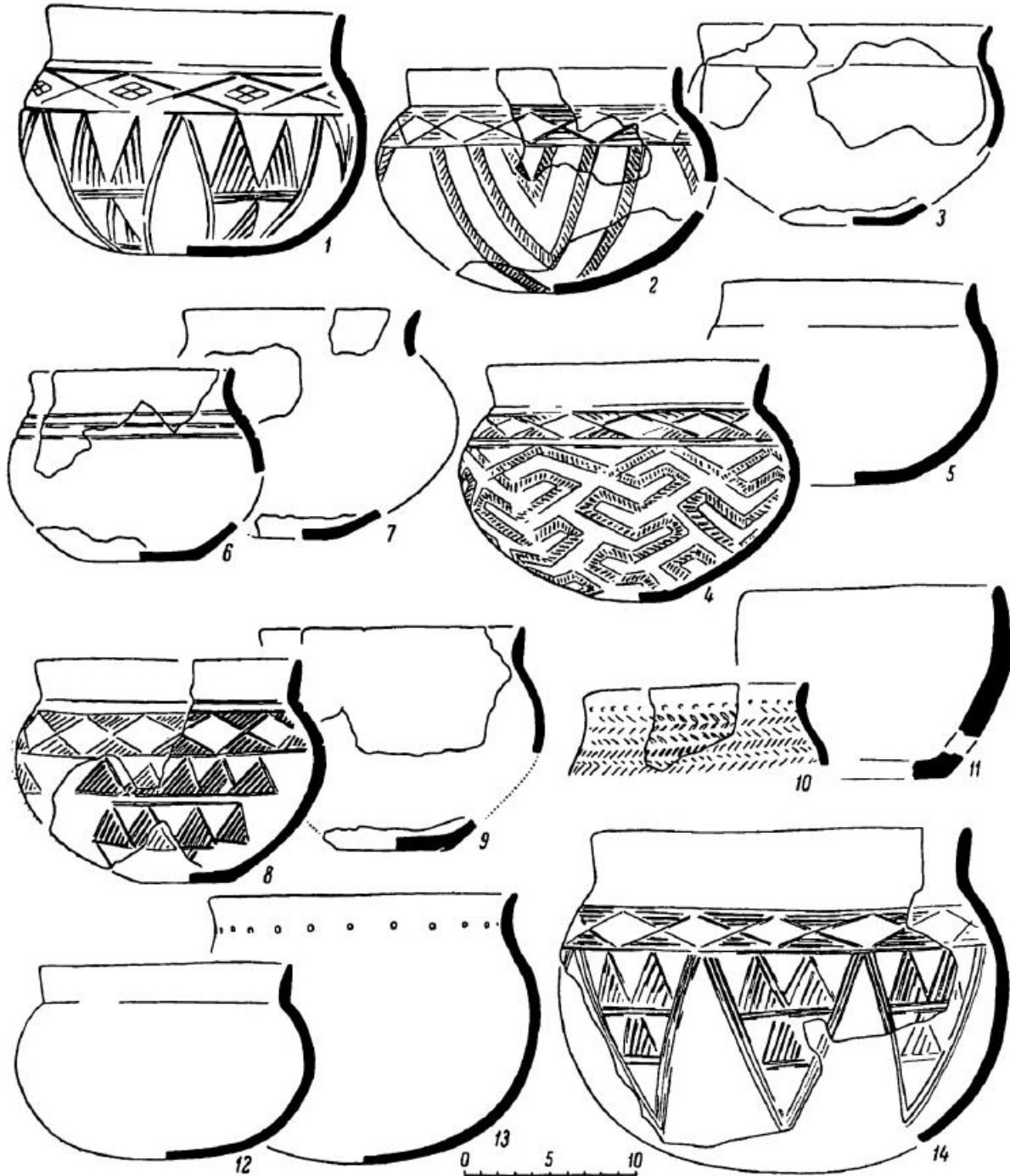


Рис. 4. Глиняная посуда из могил у Болота.

1—3 — мог. 3, 4, 5 — мог. 4, 6—11 — мог. 6, 12, 13 — мог. 9, 14 — мог. 1.

продольными, плохо сохранившимися бревнами. Диаметр одного из них 15 см. На дне скелет женщины на левом боку, в скорченном поло-

ский отметил 12 плоских каменных «выкладок». Раскопано 4 «каменных площадки», по-видимому четырехугольной формы, выложенных

плитками различной величины и формы. После раскопанных Красноярской экспедицией карасукских могил, можно предположить, что Г. П. Сосновский неправильно понял их устройство, тем более что полностью он их не раскапывал. Надо полагать, что в этом могильнике, как и в других карасукских на Енисее, сооружались ограды из плит, а большие и малые плиты, беспорядочно заполняющие пространство внутри ограды, — это остатки разрушенного грабителями каменного покрытия могилы и земляного холмика над ней.

Могила 1 (рис. 1, 14). Ограда размерами 3.65×4.50 м. В центре ее могильная яма, размеры 2.25×1.35 м, глубина 80 см, ориентировка ЗЮЗ—ВСВ. Плиты покрытия находились на глубине 40 см от поверхности, т. е. на уровне материка. На дне могилы у юго-восточной стенки скелет взрослого человека на спине, головой на СВ, и брошенные в беспорядке в северо-восточный конец могилы кости двух детских скелетов.

Кости ног сохранились на месте. Судя по их положению, детские скелеты лежали параллельно взрослому, также головой на СВ. Среди костей найдены черепки сосуда (рис. 3, 9) и обломок бронзовой пластинки (утерян).

Могила 2 (рис. 1, 17). Площадка округлой формы, размеры 5.45×4.86 м. Могила не обнаружена. На глубине 1.4 м в центре найден обломок кости животного, на глубине 0.6 м в юго-западной части раскопа — уголек.

Могила 3 (рис. 1, 15). Площадка округлой формы. Размеры 4.7×3.9 м. В центре каменный ящик. Размеры 0.99×0.24 м, высота 0.3 м, ориентировка ЗЮЗ—ВСВ. Глубина от поверхности 60 см. В ящике в беспорядке несколько костей ребенка. В западном конце (в ногах?) маленькая бронзовая бляшка, бронзовая трубочка с остатками шнура внутри (рис. 2, 23, 24) и черепки от сосуда (рис. 3, 11).

Могила 4 (рис. 1, 16). Площадка неправильных очертаний. Размеры 4.5×5.5 м. В южной ее части на глубине 0.5 м в небольшой ямке кучка костей ребенка. Среди них бронзовые трубочки, колючко, пластинка (рис. 2, 25—28) и черепки горшка без орнамента (рис. 3, 10).

Раскопанные Г. П. Сосновским могильники принадлежат карасукской культуре. Могильник у Болота относится, как увидим, к собственно карасукскому этапу, а могильники у Красной Горы и Сухого Озера — к каменноложскому. Хотя эти могильники расположены на северо-западной окраине Минусинской котловины в бассейне р. Чулым, они ничем не отличаются от основной массы памятников карасукской культуры в енисейско-абаканских степях. Н. Л. Членова в работе об Ужурском могильнике, который находится в 20 км к востоку от Орака, от-

мечает влияние здесь северной лесной культуры на карасукскую (Членова, 1966б, с. 215). Основным ее доводом в пользу такого заключения послужил сосуд из могилы 3 по форме и орнаментации несомненно выделяющийся из общего ряда характерных карасукских сосудов. Однако подобные сосуды найдены также в ряде оград могильника Кюргеннер I (Грязнов, Комарова, 1967, с. 138) и в других могильниках, исследованных в центре ареала карасукской культуры, где влияние лесных культур за отдаленностью их трудно представить. Поэтому нет оснований предполагать наличие этих влияний и в районе р. Чулым.

Собственно карасукской культуре принадлежит 9 могил у Болота. Все они имеют небольшие ограды из вертикально поставленных плит, круглую (могилы 1—3 и 5) или четырехугольную (могилы 6—9), размерами около 3—6 м. Могилы или просто грунтовые (могилы 1, 5, 9), или в яме сооружен ящик из плит (могилы 7, 8). Ориентированы с ЮЗ на СВ с некоторыми отклонениями. Могилы 2—4, 6 сильно нарушены. Предметы и кости в них находились на глубине 15—20 см от поверхности. Можно предполагать, что это были зимние захоронения на поверхности земли, покрытые сверху плитами. В заполнении всех могил находились обломки песчанниковых плит, очевидно остатки покрытия. В отличие от других могила 1 покрыта поперечно положенными лесинами, а могила 9 — продольно положенными. Где можно было определить, скелет лежал вдоль северной стенки на левом боку, головой на СВ. Перед скелетом у черепа находились один или два горшка, у ног в некоторых могилах лежали кости животных — остатки заупокойной пищи.

Могилы разграблены, но в некоторых из них сохранились предметы и украшения из бронзы: большое височное кольцо (рис. 2, 29), выпуклые бляшки с петелькой на обратной стороне (рис. 2, 30, 34, 35), нож редкой для карасука формы (рис. 2, 32), обычное четырехгранное шило (рис. 2, 36) и аргиллитовая бусинка (рис. 2, 31). Все эти предметы характерны для памятников карасукской культуры Минусинской котловины.

В могильнике найдено довольно много глиняной посуды, главным образом в черепках, которые большей частью восстановлены в целые горшки. Таким образом получилась серия из 14 сосудов. Часть из них круглодонные, часть с приплюснутым маленьким дном (рис. 4, 3—9). Сосуд из могилы 6 (рис. 4, 11) выделяется своей формой и хорошо выраженным дном. Часть сосудов не имеет орнамента или украшена скромным орнаментом из ряда каннелюр или вдавленных круглых ямок. В одном случае ямки сочетаются с елочным орнаментом. Пять

сосудов нарядно украшены: на шейке ряд ромбов, по тулову фестоны из треугольников или заштрихованных полосок. Один сосуд по пышной орнаментации уникален (рис. 4, 4). Вся поверхность его, включая и маленькое приплюснутое дно, покрыта вертикальными меандрами из полос с поперечной штриховкой. Орасукские сосуды не имеют каких-либо особых местных отличий по орнаменту и форме. Могильник у Болота вполне входит в круг обычных памятников карасукской культуры в Минусинском крае.

Могильники у Красной Горы и Сухого Озера следует отнести к каменоложскому этапу карасукской культуры. Могильные сооружения и погребальный обряд в них мало отличаются от собственно карасукских, но сосуды с характерной полосой из ряда насечек на шейке (рис. 3, 4, 6, 7, 9, 11) и некоторые предметы, как например треугольная бляшка с точечным орнаментом (рис. 2, 1), позволяют датировать их каменоложским этапом, выделенным М. П. Грязновым по материалам раскопок могильников Карасук IV, VI, VIII и землянок в Каменном Логе (Грязнов, 1965б, с. 66).

Могилы каменоложского этапа, как и собственно карасукские, имеют четырехугольную ограду из вертикально поставленных плит. Только в одном случае ограда была круглая. В центре обычно находится каменный ящик из плит, но в двух случаях была просто грунтовая яма. Покрытие всех могил, где это можно было наблюдать, из песчаниковых плит. Положение скелета не совсем ясно, хотя в трех могилах погребенный лежал на спине, головой на СВ. В могилах найдено значительное количество бронзовых украшений: височные кольца (рис. 2, 2—5, 17—20),¹ большое число трубочек-пронизок (рис. 2, 6—10, 13—16), треугольная бляшка с точечным орнаментом (рис. 2, 1), двойковыпуклая бляшка (рис. 2, 21) и лапчатая подвеска (рис. 2, 22).

Все сосуды, кроме одного (рис. 3, 2), имеют выпуклое дно и стоячую шейку, украшенную обычно характерной полосой из косых насечек. На грани шейки и тулова у большинства из них помещается ряд канцелюр с «подвешенными» к нему вытянутыми треугольниками. В одном случае часть шейки и тулово украшены рядами равнобедренных треугольников и полосой из перекрещивающихся прямых (рис. 3, 2). Вообще сосуды каменоложского этапа менее нарядны, чем собственно карасукские.

¹ Кольцо из могилы Е у Красной Горы (рис. 2, 5) имеет вид андроновского. Не ошибочна ли музейная этикетка на нем?

В современной литературе о происхождении и генетических связях карасукской культуры нет единого мнения. Разные авторы проблему эту решают по-разному, и с выводами некоторых из них трудно согласиться.

Изучая происхождение той или иной культуры, совершенно необходимо рассмотреть памятники предшествующей ей местной культуры. В данном случае, анализируя местные материалы андроновской и карасукской культур, мы прежде всего замечаем большое сходство их памятников. Во всех трех могильниках могилы обеих культур по внешним признакам настолько сходны, что Г. П. Сосновский с трудом их различал. Круглые и четырехугольные оградки из вертикально поставленных плит с малозаметными насечками или без них одинаково характерны и для андроновских, и для карасукских могильников. Каменные ящики и покрытия из плит так же обычны для них обеих. Деревянное покрытие могил и положение погребенного на левом боку с подогнутыми ногами и руками, обычные для андроновской культуры, встречаются и в карасукских могилах.

Таким образом, в способе сооружения могил и в обряде погребения карасукских могильников значительных изменений по сравнению с андроновскими не произошло. Только ограды встречаются теперь реже, реже применяется дерево при сооружении могилы, покойника хоронят по-прежнему в скорченном положении на левом боку, но кладут его головой не на ЮЗ, как прежде, а на СВ.

Своеобразны карасукские изделия из металла. Целая серия предметов характерна только для карасука и не встречается в памятниках андроновской культуры, хотя некоторые андроновские типы предметов продолжают бытовать и в карасукское время. Таковы височные проволочные кольца, выпуклые бляшки с петелькой на обратной стороне, маленькие бронзовые зеркала с петелькой. Некоторые типы андроновских изделий, видоизменяясь, превращаются затем в характерные карасукские типы: подвески в виде золотых и медных пластинок с зубчатыми вырезами по бокам и внизу (Грязнов, 1927, рис. 25, 3; Акишев, 1966, табл. XII, XIII) превращаются в карасукское время в так называемые лапчатые подвески; андроновские проволочные перстни с двумя завитками (Кривцова-Гракова, 1947, рис. 40) превращаются в характерные карасукские литые перстни с биконическим штифом (Киселев, 1951, табл. XII, 54), хотя однажды в карасукской могиле был найден и проволочный перстень андроновского типа (Карасук I, ограда 22). Но нет таких случаев, чтобы в андроновских памятниках находились характерные для карасука вещи или их производные.

Более надежным материалом для решения вопросов о происхождении культуры является керамика: сосуды карасукской культуры по форме и орнаментации весьма своеобразны и хорошо отличаются от предшествующих им андроновских. Даже по небольшому фрагменту всегда можно определить его культурную принадлежность. Карасукские сосуды в основном шаровидные со стоячей шейкой, с сильным перегибом от шейки к тулову и округлым или уплощенным дном. Значительная часть их имеет красивый геометрический орнамент, своеобразный, присущий только карасукской керамике. Однако орнаменты здесь не являются неожиданно новыми. Они были известны и в андроновское время, но теперь композиция их решена по-новому в соответствии с новой формой предмета, что и создало своеобразие карасукской керамики. Преемственность от орнамента андроновской керамики в карасуке выражается не только в наличии геометрического орнамента (меандры, треугольники, ромбы и т. д.), но главным образом, что весьма существенно, в самом принципе орнаментации — в двухтональности рисунка, в чередовании одинаковых фигур заштрихованных и незаштрихованных. В керамике обеих культур наблюдаются всевозможные переплетения двухтональных геометрических рисунков. Эта характерная особенность орнаментов сибирской керамики эпохи бронзы, подмеченная и четко сформулированная М. П. Грязновым (Грязнов, 1969а, с. 94, 130), появилась и получила широкое распространение в андроновское время и в значительно измененном виде продолжала существовать в карасуке. И это было не какое-то заимствование орнамента с андроновской керамики, а сохранение лишь традиции двухтональности рисунка и некоторых композиционных приемов. В целом же орнаментация карасукской посуды приобрела свой особый, только ей присущий характер, не свойственный керамике предшествующего времени.

Все изложенное говорит о том, что карасукская культура генетически связана с андроновской, а не является какой-то совершенно чуждой, сложившейся где-то в другом месте. Она сформировалась на местной основе в связи с переходом к более прогрессивному виду хозяйства и, вероятно, новым нормам общественных отношений.

Некоторые исследователи не усматривают генетической связи карасукской культуры с андроновской, считают ее пришлой извне, преемственно не связанной с прежним населением Минусинских степей. Предполагается, что выходцы из Центральной Азии принесли с собой карасукскую культуру в Минусинские степи (Новгородова, 1970а, с. 171—176 и сл.) или

племена из таких отдаленных мест, как Иран, двинулись на Восток, по пути в Афганистане или Сибиряне создали своеобразную карасукскую культуру и пришли затем с ней на Енисей (Членова, 1964а, с. 273). Новое население Минусинских степей якобы сосуществовало затем с андроновскими племенами и стало заимствовать от них отдельные культурные достижения. Исследователи, специально не занимавшиеся археологией Сибири, еще более определенно отрывают карасукскую культуру от андроновской, считая, что в Минусинских степях она «вклинивается в эволюционное развитие от афанасьевской культуры к минусинской курганной культуре, иначе называемой тагарской», нарушая таким образом естественный процесс исторического развития местных племен (Артамонов, 1966, с. 240), или приводят карасукскую культуру в качестве примера, когда пришельцы якобы никак преемственно не связаны с их предшественниками (Брюсов, 1956, с. 9).

Наблюдаемое сходство карасукской культуры с андроновской рассматривается сторонниками сосуществования этих культур как результат культурного влияния и заимствования. Однако невероятно такое одностороннее влияние. Живя рядом, карасукские племена также должны были оказывать какое-то влияние на развитие андроновской культуры. Но в памятниках андроновской культуры, известных теперь на Енисее в большом количестве, ни разу не встречены ни отдельные вещи карасукских типов, ни черепки карасукских горшков.

Если пришедшие карасукские племена были чужды андроновским, то вряд ли могли хоронить своих покойников на общем с ними кладбище. Очевидно, в Ораке и в других подобных могильниках андроновские и карасукские могилы не синхронны. По наблюдениям Г. П. Сосновского, в могильнике у Красной Горы одна андроновская могила была разрушена и из ее плит сооружена карасукская могила. Такое нарушение при сосуществовании разнокультурных племен просто невозможно.

Мы не можем полностью отрицать наличия каких-либо влияний и заимствований в процессе сложения карасукской культуры. Вместе с тем решительно нет никаких оснований определять место ее происхождения по наличию того или иного сходства карасукских вещей с некоторыми металлическими предметами других стран. Отдельные типы металлических изделий нередко широко распространялись далеко от центра своего возникновения. Вообще было бы ошибочно смену культур объяснить во всех случаях переселениями и заимствованиями. Смена культуры в основном связана с внутренним процессом исторического развития самого общества, с переходом его на качественно но-

вый этап развития. Нередко такой переход обуславливает собой те или иные передвижения народных масс, распространение культурных приобретений на широкие пространства. Это

наблюдается и при смене андроновской культуры карасукской — на больших территориях различные варианты андроновской культуры сменялись разными вариантами карасукской.
